

медь и млеко добраго ради житія христiянскаго“¹⁾. Было бы любопытно и вовсе неизлишне изучить историко-критическимъ путемъ данныя русской паломничьей письменности, представляющiя мировое и богоизбранническое назначенiе Царя городовъ, тѣмъ болѣе, что для этого частiю могли послужить литературныя памятники, приводимыя въ разбираемомъ трудѣ.

Очень вѣроятно, что выработкѣ національнаго русскаго самосознанiя въ формѣ теорiи Москвы — третьяго Рима содѣйствовали стороннiя влiянiя. Проф. Милюковъ признаетъ зарожденiе этой теорiи у южныхъ славянъ, изъ среды которыхъ вышли литераторы въ лицѣ митр. Киприана и Пахомiя серба. Они то и разработывали первоначально русскiя национальныя темы²⁾. У нашего автора есть только намекъ на это обстоятельство³⁾.

Вотъ дополнительныя замѣчанiя, которыя хотѣлось намъ сдѣлать. Но еслибы такихъ замѣчанiй можно было сдѣлать въ два — въ три раза больше, то и тогда бы монографiя проф. Малинина не перестала быть очень цѣннымъ пособiемъ, а въ приложенiяхъ своихъ цѣннымъ источникомъ для историка древне-русской литературы.

II). Сборники писемъ И. Т. Посошкова къ митрополиту Стефану Яворскому. Сообщилъ В. И. Срезневскiй. СПб. 1900. ⁴⁾

Крестьянинъ Посошковъ чрезвычайно интересный писатель Петровской эпохи. Онъ достаточно оцѣненъ представителями разныхъ отраслей исторической науки и охотно изучался и изучается и гражданскими и церковными историками Россiи, и историками литературы, и политико-экономистами и расколовѣдами. О Посошковѣ существуетъ довольно внушительная специальная литература. Но тѣмъ болѣе странно то обстоятельство, что, не смотря на все выш-

1) Тамъ же 14—15 стр.

2) Очерки по исторiи русской культуры. Часть III, вып. I стр. 38—45.

3) Разб. кн., стр. 522.

4) Это отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстiй Отдѣленiя русск. яз. и словесности Имп. Академiи Наукъ“ т. IV кв. 4 стр. 1411—1457.

маніе къ Посошкову, мы не имѣемъ до сихъ поръ полнаго научнаго изданія его сочиненій. Напримѣръ его богословско-полемическій трактатъ противъ раскольниковъ „Зеркало Очевидное“, которое свидѣтельствовало и авторитетно одобрилъ въ свое время св. Димитрій Ростовскій, въ первоначальной полной редакціи его издано только наполовину (*проф. Царевскимъ* по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи, ч. I. Казань, 1895). „Собственноручное представленіе Посошкова къ неизвѣстному лицу о необходимости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ“, которое было найдено Пекарскимъ, неиздано и, кажется, потеряно.

Издаваемые теперь „Сборники“ библіотеки Академіи Наукъ не были приняты во вниманіе первымъ издателемъ сочиненій Посошкова Погодинымъ, который и открылъ этого самородка-писателя. Но давно они сдѣлались извѣстны и тогда же возникла мысль о необходимости ихъ изданія. Объ одномъ изъ сборниковъ (писаннымъ въ 1756,—Леванидовскомъ) покойный академикъ Куникъ еще въ 1864 г. дѣлалъ докладъ въ 3-мъ Отдѣленіи Академіи Наукъ. Второй сборникъ—списокъ съ перваго, но кажется повѣренный по оригиналу. Съ обоими ими въ 1878 году подробно ознакомилъ читающую публику г. *Прилежаевъ* въ Христіанскомъ Читеніи статью: „О двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ Посошкова“ (1878, I, 33—73). Онъ же сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ этой статьѣ въ ученомъ предисловіи къ своему изданію „Завѣщанія Отческаго“ (стр. LXXI—LXXV). Итакъ настоящее изданіе является нѣсколько запоздалымъ, но хорошо, что является.

Въ Сборникахъ всего три письма. Первое по времени (напечатанное раньше Калайдовичемъ и Погодинымъ по автографу Посошкова, значительно отличному отъ Сборниковъ) относится къ 1703—1704 гг. и содержитъ разсужденіе о средствахъ развитія религіозности и религіознаго сознанія въ русскомъ народѣ. Второе (до 1708 г.)—„Проектъ о школахъ“—трактуетъ о необходимости просвѣщенія для духовенства и объ упорядоченіи русской азбуки. Третья записка представляетъ проектъ церковно-приходскихъ книгъ. Два послѣднія письма въ печати являются впервые. Въ этихъ произведеніяхъ Посошкова, на первый взглядъ разнообразныхъ по темамъ, строгое единство и неразрывная связь. Главный

церковно-историческій фактъ, который занималъ его, какъ и другихъ мыслящихъ и вѣрныхъ церкви русскихъ людей того времени,—была опасность православію со стороны раскола и лютеранства, въ особенности со стороны раскола, дѣлавшаго тогда громадныя успѣхи. Писанія Посошкова направлены поэтому „къ вѣдшему искорененію расколовъ и къ созиданію святыхъ восточныхъ церквей и къ соединенію развратившіяся нашей христіанскія вѣры“ ¹⁾. Главный источникъ церковныхъ нестроений по мнѣнію Посошкова заключался въ религіозномъ невѣжествѣ русскаго народа, которое онъ и описываетъ. „Я мню, что и на Москвѣ развѣ сотою человѣкъ знаетъ, что то есть православная христіанская вѣра, или кто Богъ, или что воля его, или какъ ему молиться, и какъ молитва приносить и какъ его воля творить, или какъ Пречистую Богородицу почитать, и какъ ангеловъ и угодниковъ Божиихъ чтить и какъ ихъ въ помощь себѣ призывать или о ходатайствѣ молить или какъ святыхъ иконы почитать. А въ поселянахъ, ей, и тысящнаго человѣка не обрящешь“ ²⁾. Приверженность къ своей вѣрѣ была совершенно слѣпая. „Мы хвалимъ свою вѣру, яко права есть, а иноверни хвалятъ свою, какова у кого есть, а правости познать нечимъ. И ничемъ же мы крепостью лучше Мордвы и Чуваши будемъ, тѣ бо ни о чемъ не разговариваютъ, точию въ томъ стоятъ, что наша вѣра добра, и старики наши такъ вѣру имѣли да жили жъ, и намъ де для чего старую вѣру оставлять, и крепить свою веру единымъ упрямствомъ; и въ такомъ своемъ нраве они подобны скоту“ ³⁾. Религіозное невѣжество содѣйствовало успѣхамъ раскола и неприванныхъ учителей съ протестантскаго запада. Церковь должна была бороться, защищая свою истину. Какія же для этого средства имѣла церковь, откуда ждала она помощи? Естественными защитниками интересовъ православія по Посошкову были священники, низшее духовенство, стоящее въ непосредственномъ общеніи съ народомъ и, какъ умѣло—по старинѣ, исправлявшее свое учительское призваніе. Всѣ проекты Посошкова и направлены

¹⁾ *Сборники*, 19 стр.

²⁾ Стр. 6—7.

³⁾ Стр. 25—26.

къ тому, чтобы упорядочить старорусскую форму учительства посредствомъ исповѣди и духовничества, поставить духовенство подѣ неослабный надзоръ епископа посредствомъ точнаго и исправнаго веденія приходскихъ книгъ и поднять умственный уровень духовенства помощію книги и школы.

Низшее духовенство въ писаніяхъ публициста — крестьянина выступаетъ съ замѣчательной жизненностью, во всей неприглядности своего матеріальнаго и духовнаго убожества Явленія, засвидѣтельствованныя въ другихъ памятникахъ, нерѣдко официальныхъ, у этого публициста изъ народа иллюстрируются такими конкретными фактами и бытовыми чертами, что мысль и воображеніе историка начинаютъ жить въ описываемой средѣ того времени. Въ священники шли далеко не лучшіе люди: „и кой главы своя иначе прокормити не можетъ, той и тщится въ пресвитеры“, а архіерен вовсе не требовали „разума въ ставленникахъ“, „но хотя бѣ худенько по ученому могъ что пробрести“ т. е. прочитать ¹⁾. Много значила здѣсь и протекція: „люди мочные о поставленіи негодныхъ ставленниковъ доuku архіереямъ“ чинили ²⁾. И вотъ такъ то составлялся классъ духовенства — невѣжественный, необезпеченный и нетрезвый. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ втораго письма Посошкова и попросимъ самого читателя сопоставить ихъ съ давно извѣстнымъ отзывомъ того же публициста о нашемъ духовествѣ, который сдѣланъ имъ въ разсужденіи „О скудости и богатствѣ“ ³⁾. „О чемъ кто ни спроситъ не токмо насъ, но и священника, инъ отповѣди дать не умѣетъ и московской священникъ, а сельскихъ ужъ и почитать въ дѣло нечего: те мало и церковные службы отправляютъ, но пекутся паче о пашнѣ земли своей да о сенныхъ покосехъ и о иныхъ земледѣльныхъ дѣлѣхъ, а не о духовныхъ дѣлѣхъ и въ таковомъ своемъ пребываніи всю свою жизнь провождаютъ“... Священники — тѣ же мужики, но они бываютъ подчасъ даже хуже мужиковъ. „И едва тѣи селские священники хлѣба напашутъ да вина накурятъ да лише пьютъ и въ пьянстве толь бываютъ не-

¹⁾ Стр. 20.

²⁾ Стр. 24.

³⁾ I глава „о духовности“ стр. 9 и слѣд.

угожи, яко и сказать иное странно, понеже пьяные попы гораздо хуже во нравехъ, нежели простолюдины, бываютъ и отъ такова ихъ нелепотнаго пьянства честь свою всю потеряли... Азъ истинно, государь, чаю, что вашей святыни о пьяныхъ священникахъ подлинно неизвѣстно, а естли бы, государь, вся ихъ чудодѣйствія пьянственная вашей святости въ тонкость известна была, то азъ чаялъ бы, что и клятвами бѣ великими утвердили и запрещеніи запретили немалыми, еже бѣ священному чину отнюдь пьянственного питья не пить. Ей, государь, отъ неученыхъ и отъ пьяныхъ священниковъ благочестивая наша вѣра обругана“¹⁾.

Конечно въ лютеранствѣ, идеи котораго по Посошкову распространялись среди грамотнаго городского люда, священники не были очень повинны. Они только не умѣли бороться съ этимъ врагомъ. „Нынѣ, государь, обращается Посошковъ къ Стефану Яворскому, при беседахъ, наипаче жѣ приказные люди, а, на нихъ смотря, и посадскіе, кои маленко губъ своихъ помазали книгоченіемъ, вси тако мудрствуютъ, яко вѣрою одною спасется человѣкъ; а попы на тѣхъ бесѣдахъ сѣдящїи, воспятить отъ такого ихъ суемудрїа и уста имъ заградить не умѣютъ, понеже сами ничего не знаютъ“²⁾. Другое дѣло расколъ. Извѣстно, что низшее духовенство русское и создало старовѣрческое движеніе. Это первое противоцерковное движеніе на Руси, проникшее въ народъ, имѣло здѣсь успѣхъ тоже благодаря духовенству. Въ своей проповѣди старой вѣры ея ревнители опирались между прочимъ на свои пастырскіе права и средства: Иванъ Нероновъ совратилъ въ расколъ прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ, протопопъ Аввакумъ имѣлъ своими дѣтьми духовными завлеченныхъ ими лицъ (боярыни Морозова и Урусова, юродивый Ѳеодоръ, старецъ Авраамїи и мн. др.). Московскїй священникъ Кузьма бѣжитъ на Вѣтку со всѣми дѣтьми духовными. Неизвѣстно зналъ ли объ этомъ Посошковъ, но онъ отмѣтилъ другое немаловажное явленіе, содѣйствовавшее живучести и успѣхамъ раскола—„потачку поповскую“. Православные священники, въ большинствѣ бѣдные и жадные, взглянули на расколъ какъ на доходную статью и за

¹⁾ Стр. 27—28.

²⁾ Стр. 31.

мзду начали укрывать раскольниковъ. „Полно вамъ плутати и попомъ окупъ давати“, говорили раскольникамъ проповѣдники самосожженія ¹⁾. Это явленіе отмѣчено въ официальныхъ актахъ начала XVIII в. У Посошкова мы встрѣчаемъ только очень яркія бытовыя черты его. Онъ проектируетъ, чтобы священникъ, исповѣдуя другого священника, непременно справлялся у него: „не оберегаетъ ли раскольниковъ и не называетъ ли отвергшихся отъ святаго церкви раскольниковъ, кои мерзятъ Тѣломъ Христовымъ, дѣтми духовными“ ²⁾. „Мерзѣніе Тѣломъ Христовымъ“ состояло въ слѣдующемъ: „есть у раскольниковъ тотъ проклятый обычай, еже приличія ради тѣло Христова принимаютъ, дабы отъ правовѣрныхъ христіанъ непознанно было ихъ зловѣріе, а отшедь прочь извергаютъ“. Дѣтей своихъ къ причащенію раскольники не носили „паче крещенія отъ святаго причащенія бѣгаютъ; и естли ради соседей и понесуть раскольницы больного своего младенца, яко бы причастить, и, вынесши изъ двора, за угломъ постоитъ, да и принесетъ домой, и скажетъ сосѣдямъ, яко причащала, и таковымъ образомъ сокрываютъ свое раскольничество“ ³⁾. И вотъ священники содѣйствовали этому обману православныхъ, называя того или другого раскольника своимъ духовнымъ сыномъ, т. е. давая знать, что онъ исправляетъ обязанности говѣнья, не разорвалъ связи съ служителемъ церкви и есть настоящій православный человѣкъ. Изобразительную сцену такого надувательства мы находимъ въ первой части полной редакціи Зеркала Очевиднаго, недавно изданной. „Былъ азъ нѣкогда на брацѣ Семеновскаго полка у солдата, рассказываетъ Посошковъ, и бѣ на томъ брацѣ нѣкая старуха, предводительница безпоповщинныя ереси, великая и славная въ той ереси учительница, ибо не престая по всей Москвѣ, гдѣ можаше внити, всячески увѣщеваше къ своему зловѣрью, а отпадшихъ не токмо безпоповщинныя ереси, но и иныхъ ересей ублажаше ихъ и подтверждалаше; токмо тѣхъ ругаше, кѣмъ при святѣй

¹⁾ *Отрагительное писаніе о самоубійственныхъ смертешъ*, изд. Общ. Люб. Др. П. педъ ред. Х. Лопарева, стр. 21.

²⁾ *Сборники*, 10 стр.

³⁾ Стр. 37—38. ср. *Завѣщаніе Отеческое*, изд. *Е. Прилежаева* стр. 315. „за шекою бы прочь не относили“...

церкве держажуся,—и бысть самая вѣрная посланница антихристова. И вниде на той бракъ пресвитеръ Покрова Богородицы изъ Краснаго Села мѣстный и узрѣвъ ту бабу развратницу благочестія, возгласи къ ней: и ты, дочь моя духовная, здѣсь же?—вѣдая оную достовѣрно, еже она по закону своему безпоповщинныя ереси предводительница. А той ереси содержатели, не токмо на покаяніе имъ приходити, но и отъ благословенія архіерейскаго или пресвитерскаго весьма бѣгають. И того ради началъ я присматривати, подойдетъ ли она къ тому пресвитеру къ благословенію, понеже они безпоповщенники, сами себя и попами и отцами духовными и церковными нарицають, а отъ пресвитеровъ они весьма чужди. И въ то время вси прочіи люди подходили къ благословенію и азъ, а та баба разговаривала съ пресвитеромъ на мнозѣ, а къ благословенію не подошла, ни пресвитеръ къ ней не понудился, во еже бѣ благословити ю; токмо во словесѣхъ своихъ многократно глашаетъ ю дочкою своею духовною. И мнѣ стало велми мерзко, еже многократно нарицаетъ ю дочкою духовною, и по тому частому глашанію, аще и вѣмъ, что той пресвитеръ—у церкви служащій, а не потаенный, обаче омерзѣлъ ми есть, и возставъ я отъ тоя бесѣды изыдохъ и съ того времени ненавиستنъ ми той пресвитеръ сталъ. Не нами судимъ да будетъ! Снце творяй той пресвитеръ не расточаетъ ли по Господню предреченію? Ей, не токмо расточаетъ, но и раззоряетъ. И такихъ пресвитеровъ, заключаетъ Посошковъ свой рассказъ, потакающихъ раскольникамъ и прикрывающихъ ихъ, въ Россіи число немалое¹⁾. Большую услугу раскольникамъ и большой вредъ церкви оказывали „потаенные попы“, безмѣстные, бродячіе священники, которые занимались служить по домамъ у ревнителѣй старинны по старымъ книгамъ, становились ихъ духовниками и исправителями всѣхъ требъ²⁾.

Для искорененія „адскихъ волковъ“—раскольниковъ и для надзора надъ ненадежнымъ духовенствомъ Посошковъ проектируетъ завести въ каждомъ приходѣ семеры книги: родильныя, крестильныя, покаяльныя (исповѣдывальныя), при-

1) *Зеркало Очевидное*. Казань. 1895, стр. 190—191.

2) *Сборники*, стр. 20 ср. Завѣщаніе Отческое, изд. *Е. Прилежаева*, стр. 303.

чащальныя, вѣнчальныя, погребальныя и описныя ¹⁾. Этотъ проектъ повторяетъ онъ и въ Завѣщаніи Отеческомъ ²⁾. О проектѣ Посошкова слѣдуетъ сказать, что онъ представлялъ трудности для осуществленія: во-первыхъ книгъ предполагалось слишкомъ много, во-вторыхъ проектъ предоставляетъ прихожанину полную свободу въ выборѣ себѣ на сторонѣ духовника и требоисправителя, такъ что открывалась легкая возможность ввести въ обманъ приходскаго священника, составителя книгъ. Посошковъ здѣсь стоитъ на точкѣ зрѣнія древне-русскаго строя церковно-приходской жизни, не находя нужнымъ подвергать его измѣненію въ цѣляхъ упорядоченія. Метрическія книги, введенныя вскорѣ Св. Синодомъ въ трехъ частяхъ (о родившихся, о бракосочетавшихся и о умершихъ) съ прибавленіемъ исповѣдныхъ росписей, прежде всего менѣе сложны, а во-вторыхъ они ставятъ приходскаго священника естественнымъ, единственнымъ и отвѣтственнымъ духовнымъ отцемъ, пастыремъ и требоисправителемъ относительно прихожанъ и этимъ значительно облегчаютъ надзоръ за ними. Интересенъ неосуществленный проектъ Посошкова относительно описныхъ книгъ. Онѣ ведутся по дворамъ. Въ то время вслѣдствіе подворной подачи на одномъ „дворѣ“ ютилось по нѣскольку семействъ, по нѣскольку домовъ, иногда до десяти. Опись начинается съ дома и съ семьи хозяина, записываются всѣ по именамъ „не пропустивъ ни единаго человѣка великаго, ни малаго, и самаго новорожденнаго младенца“ и отмѣчается, кто у каждаго отдѣльнаго лица отецъ духовный. Далѣе такимъ же порядкомъ описываются жильцы и сосѣди двора и задворокъ. На воротахъ описаннаго двора прибивается дощечка съ надписью—чей дворъ, чьего прихода. Посошковъ рекомендуетъ это въ виду того, „чтобы межъ приходоѡвъ неописанный дворъ не остался, понеже дворы приходскіе многіе перемешены и въ межъ ближнія церкви многія бываютъ дальнихъ церквей приходоѡвъ дворы. И то учинено велики нечинно; хорошо бы быть всѣмъ дворамъ коегожда приходу сряду безъ перемески. А расколницы въ таковыхъ дворѣхъ погибѣждаютъ, кѣи бываютъ межъ приходоѡвъ и въ размѣ-

¹⁾ *Сборники*, стр. 33—47.

²⁾ *Зав. От.* 313—320.

шенныхъ дворѣхъ; и егда ближнія церкви придетъ пресвитеръ со святынею, то онъ глаголетъ: азъ не того приходу но инсицы; а егда той далныя церкви пресвитеръ придетъ, то онъ указываетъ на ближняго: я де прихожанинъ сея церкви; и тако въ безъ вести пребываютъ“. Особенно тщательно слѣдить совѣтуетъ Посошковъ за жильцами особыхъ хороминъ и задворокъ, осторожно выпрашивать и записывать „съ подлиннымъ свидѣтельствомъ“, у кого они исповѣдаются и исправляютъ другія требы. Разумѣется, упорные раскольники могли просто не пустить на свой дворъ священника—переписчика; тогда на помощь себѣ онъ долженъ брать солдатъ. Конечно могли встрѣтиться похожіе на раскольниковъ и православные люди, не вслѣдствіе раскола, а „простою“ не имѣющіе духовныхъ отцовъ. Но не берясь самъ разсуждать о ихъ виновности, священникъ долженъ былъ отдавать тѣхъ и другихъ градскому суду—„подать въ приказъ, гдѣ великій государь прикажетъ“ ¹⁾. Весь этотъ проектъ розыска раскольниковъ и искорененія ихъ висѣлъ на воздухѣ ужъ потому, что сами священники были плохіе ревнители православія. Вотъ почему Посошковъ заканчиваетъ его страшными наказаніями пресвитерамъ, „соблюдающимъ подъ кровомъ своимъ посланниковъ антихристовыхъ“. Если укрывательство происходитъ изъ милосердія, то виновный священникъ наказывается изверженіемъ сана и лишеніемъ всѣхъ пожитковъ. Донесшій на укрывателя—священника получаетъ половину его имущества. „А буде же кой пресвитеръ и забывъ страхъ Божій, мзды ради расколника назоветъ сыномъ духовнымъ ложно и дастъ о немъ свидѣтельство, писменное за своею рукою, и про то аще и той расколникъ извѣститъ, что взятковъ ради назвалъ его сыномъ духовнымъ или дочерью духовною, и тотъ расколникъ въ винѣ своей будетъ прощенъ, а изъ пресвитерскихъ пожитковъ также, что и постороннему извѣтчику, дано будетъ половина; и тому презвитеру доведется учинить паче расколничка наказаніе и розыску гражданскому подлѣжить онъ и огненнаго спаленія, понеже онъ сопричастникъ Пудѣ предателю и другъ антихристовъ“ ²⁾.

¹⁾ Сборники, 40—44.

²⁾ Стр. 46.

Но не въ суровой расправѣ съ укрывателями раскольниковъ Посошковъ видѣлъ главное средство противъ зла. Современникъ преобразователя Россіи онъ всю свою надежду возлагалъ на просвѣщеніе, на школу. Второе письмо его посвящено этому вопросу. Коснувшись желательной реформы азбуки, въ которой тогда считалось слишкомъ много буквъ (45), а между тѣмъ ихъ не хватало для обозначенія всѣхъ звуковъ (наприм. „э“), Посошковъ излагаетъ свой проектъ о школахъ. Во главѣ школъ должна была стоять великая патріаршая академія, устроенная въ Москвѣ: это, такъ сказать, всесловная академія наукъ. „І для російскія славы наипаче жъ ради духовныя пользы довелось бы въ Россіи соорудить академія великая, всѣхъ наукъ исполненная, дабы въ великой Россіи великая и академія была. І въ царствующемъ градѣ Москвѣ соорудить бы академию великую патріаршу и въ нѣе собрать учителей благочестивыхъ, высокоученыхъ отъ различныхъ странъ. А буде жъ въ Греціи и в—ннхъ православныхъ странахъ самыхъ высокоученныхъ людей не обрящется, то по нужде хотя и изъ лютерскіе вѣры какова учителя достать, точию бъ управленіе тоя академіи въ началствѣ былъ благочестивыи христианинъ и смотрель бы онъ того на крепко, дабы въ ученіи не прозябла какая ересь, и учить бы въ ней всякихъ чиновъ людей тунѣ“. Въ городахъ во всѣхъ епархіяхъ проектируетъ Посошковъ построить грамматическія школы, пославъ въ нихъ учителями „изъ московскаго училища учениковъ, выбравъ добрыхъ, кои бъ грамматическому разуму, по славенски научити могли“, а въ качествѣ учебниковъ—толково составленныя грамматики. Ученики этихъ школъ, усвоивъ только „орфографію“ и познавъ правописаніе, могутъ быть полезны для борьбы съ расколомъ, потому что, понимая книжное исправленіе, „и раскольникамъ, упирающимъ о новоисправныхъ речахъ, будутъ разсуждать, и мало по малу станутъ и раскольники правость въ книгахъ познавать и отъ недознаннаго упорства обращаться будутъ“. Грамматическая школа не всесловная, какъ высшая, а духовная: она проектируется для „поповыхъ, діаконовыхъ и дьячковыхъ дѣтей малыхъ и возрастшихъ“. Такія же школы составителъ проекта желалъ бы видѣть въ обителяхъ нарочитыхъ, а въ монастырѣ преп. Сергія даже высшую, именно такую, какая въ немъ и суще-

ствуешь теперь: „а у Троицы въ Сергіеве монастырь можно быть и цѣлой академіи, а не то что грамматической одной школѣ. И не было бѣ бесчестія, аще бѣ и иноки поучились книжнаго разума, и не худо бѣ и на степени возводить тѣхъ, кто книжный разумъ имѣеть въ себѣ“. Построивъ школы для духовенства бѣлаго и чернаго, слѣдовало ввести для духовнаго званія образовательный цензъ. Тогда „будутъ отцы о ученіи дѣтей своихъ со тщаніемъ пещися, а кони дѣти въ смыслу будутъ, то те и сами о себѣ радѣть станутъ. Такжеже, естли и иноковъ неученыхъ во власти не поставлять, то всячески и ти похотятъ поучитися, елико могутъ, дабы имъ дуракамѣ не слыть и власти бѣ не отбыть“ 1). Для руководства священниковъ въ борьбѣ съ ересями и расколами Посошковъ проектировалъ написать полемически—апологетической трактатъ,—такой, чтобы ясны были заблужденія всѣхъ иныхъ вѣръ и ересей даже для простолюдина и чтобы самый высокоученый еретикъ ничего не могъ возразить противъ доводовъ его, а въ народъ напечатать „распустить особыя малые книжицы“.

Все сводилось къ тому, что виной церковныхъ нестроеній, за которыя болѣлъ душой крестьянинъ, были „ненаученные наши пастыри“. Въ наученіи ихъ видѣлъ онъ неотложную нужду въ свое тяжелое переходное время исторіи. „Отъ расколовъ народъ шатающійся и отъ еретиковъ соблажняемый, и склонившійся еже пасти, надобно подпоры чинить твердые и крепити неоплошно, дабы столпъ нашея правыя вѣры не шатался“ 2).

Таковы главныя мысли изданныхъ проектовъ крестьянина Посошкова. Для выясненія его воззрѣній, извѣстныхъ изъ другихъ трудовъ, это изданіе имѣеть несомнѣнное значеніе. Кромѣ того здѣсь немало найдется любопытныхъ хотя и мелкихъ чертъ для исторіи церковной и религіозной жизни первой четверти XVIII вѣка.

С. Смирновъ.

1) Стр. 21—23.

2) Стр. 31.